

Даниил Степанов

Царский меч

Даниил Степанов

Царский меч

«Издательские решения»

Степанов Д.

Царский меч / Д. Степанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-505643-6

Далеко от нас, на другой планете, есть город Центральноград, где мирно живут люди и говорящие животные. Там работает сыщиком человек Федя Комаров. Их врагу Николаю Хмерову удалось сбежать, но вскоре в городе начинается происходить что-то странное...

ISBN 978-5-00-505643-6

© Степанов Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Меч	6
Глава 2. История Героя	9
Глава 3. Тайны врага	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Царский меч

Даниил Степанов

© Даниил Степанов, 2019

ISBN 978-5-0050-5643-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Меч

Из записок Фёдора Комарова

«Все мои сложные дела начинаются одинаково: я еду на карете к Рексу в его дворец и там выслушиваю, какое дело мне предстоит раскрыть, и я иду раскрывать. Так было раньше. Но не в этот раз».

В этот раз гвардеец, стоявший у входа, подозвал Федю к себе. Гвардейцы стояли, наслаждаясь хорошей весенней погодой. Светило солнце, распускались деревья, было тепло.

– Господин Комаров! – позвал гвардеец, когда Федя вышел из кареты.

– Да? – произнёс сыщик, подходя к стражу-гвардейцу.

– Идёмте, – сказал страж, открывая дверь. Сыщик вновь оказался в царском дворце. Здесь был большой вестибюль, на потолке которого висела огромная красивая люстра, сделанная мастерами из Фарфии. Считалось, что фарфийцы подарили её ещё царю Мухтару Великому. Люстра много раз реставрировалась и не потеряла свой первоначальный величественный облик.

Гвардеец повёл его через весь зал к незаметной двери, покрашенной в цвет стены. Перед ней стояло ещё два гвардейца-пса в красных плащах с мечами на поясах. Гвардеец ключом открыл дверь и прошёл внутрь. Федя оказался в маленькой, тесной и тёмной комнатке, впереди была ещё одна дверь, а слева спускалась вниз лестница.

Федя послушно следовал за ним. Они стали спускаться вниз. Здесь было ещё темнее, лишь кое-где висящие на стене факелы освещали уходящий влево коридор. Федя понимал, что коридор ведёт под дворец. Они прошли, по расчётам сыщика, примерно пол дворца, пока не повернули направо, где была железная дверь с большим замком. Здесь и стоял царь.

– Фёдор Андреевич, это моё главное хранилище, – пояснил Рекс.

– Ваше величество, – сыщик слегка поклонился.

Он достал из кармана плаща большой ключ и вставил его в замок. Гвардеец поднялся наверх. Повернув несколько раз, царь отворил тяжёлую дверь. Федя увидел небольшую освещённую комнату, заставленную сундуками, мешками и шкафами. Когда они вошли туда, прямо перед ними стоял большой железный сундук с позолотой, украшенный драгоценными камнями. Слева и справа вдоль стены стояли шкафы, заставленные различными предметами: коробками, ящиками, шкатулками, мешками, а кое-где содержимое было просто накрыто тканью.

В этом помещении был сводчатый потолок, на котором висела небольшая красивая люстра.

– Сундук, – глухо произнёс царь, показывая лапой.

Он быстро подошёл к нему, поднял тяжёлую крышку и открыл. Федя взглянул внутрь. Там лежало много золота, а также различные украшения.

– Я так понимаю, что-то пропало, – произнёс Федя.

– Ты правильно понял, – согласился Рекс. – Пропал мой меч. Церемониальный.

– Он лежал здесь? – Федя указал на сундук.

– Да.

Федя посмотрел на пол. Обычный деревянный пол. Не очень чистый, но и не грязный. Кое-где виднелись отметины, появившиеся, очевидно, из-за перестановок шкафов и содержимого этой комнаты.

– У кого есть ключи от хранилища?

– Только у меня. И я их не терял.

– Понятно. Но в любом случае, когда вы не знали, преступник мог взять их, сделать слепок, а потом вернуть.

– Вряд ли. Они всегда были рядом с кроватью в моей спальне.

– Ладно. На первом этаже только охрана? Два гвардейца?

– Верно. Никто бы не прошёл сюда мимо них. Если один отлучался, то другой стоял на посту. От другой двери ключи тоже только у меня. Я их не терял, и опять-таки, туда тоже не пройти мимо гвардейцев.

Он ненадолго замолчал.

– Вот так вот, Фёдор Андреевич.

– Тогда я ещё осмотрю хранилище.

– Конечно.

Федя вновь оглядел взглядом комнату. Как можно сюда проникнуть не через дверь?

– Что под полом?

– Земля.

– А за стенами?

– Тоже.

– Понятно. Тогда пока всё.

– Да, тогда у меня ещё кое-что для вас.

Они вышли из хранилища, заперев дверь, и поднялись в главный вестибюль. Рекс и Федя подошли к двери, которая вела во двор. Во дворе царь остановился. Федя встал рядом с ним.

Царский двор был окружён с трёх сторон зданиями. Самым большим и значительным из них был царский дворец, по бокам от него – одноэтажные гвардейские казармы и домовая церковь с куполом и колокольной. Напротив виднелось строящееся каменно-деревянное здание, куда царь планировал перевести столичную милицию. Двор представлял собой поле для парадов и строевой подготовки, почти лишённое травы.

– Наше государство, – начал царь, – уникально тем, что в нём мирно соседствуют народности говорящих животных и людей. Оно ещё тем более уникально, что в других государствах есть только люди. Но у нас ещё представитель говорящих животных правит страной. Разумные меры, принятые первыми царями Кентралинии во время войн с разбойниками, позволили нашему государству продолжить существование на основе равенства всех народностей, проживающих в Кентралинии.

Первые годы существования Кентралинии, когда животные только начали жить в этом мире, были тяжёлыми. Тем более важно, что в условиях войны с разбойниками, обосновавшись здесь во времена Азенской империи, мой предок и первый царь Мухтар, справедливо прозванный Великим, смог сохранить свой народ и своё государство. Тогда стоял вопрос, следовало ли принимать людей в нашем государстве. Мухтар мудро решил позволить тем людям, кто согласен жить с говорящими животными, поселиться здесь. Так появились наши первые поселения, Центральноград и Фенайта. Также Мухтару удалось заключить договор с соседними государствами, Четырьмя королевствами времён года, в котором они взяли на себя обязательства поддерживать нашу самостоятельность.

После окончательной победы над разбойниками, когда последние из них были либо перебиты, либо перешли на нашу сторону, наша страна процветала. Годы правления Турабусов я бы описал как годы застоя. А последние годы и вообще были полны глупых и бездумных решений.

С тех пор, как будущие первые жители нашей страны покинули свой мир, многое изменилось. Теперь, с восстановлением на троне династии Мухтаровых, я с надеждой смотрю в будущее и ощущаю, что впереди нашу страну ждёт процветание.

Федя внимательно слушал царя. Он ненадолго замолчал, сунул лапу в складки плаща и достал оттуда несколько свитков. Разложив один из свитков на небольшом столе, он сказал:

– Смотри. Так будет выглядеть здание столичной милиции.

Федя увидел красивое здание, окрашенное в различные цвета, с резными окнами, красивой скатной крышей с причудливыми формами, крыльцом с лестницей на второй этаж.

– Не так давно я ездил в посольство в Бермию. Нужно было наладить наши отношения, ухудшившиеся при Коте III. Когда я проходил по городу Бермеграду, я поражаюсь его красоте. Везде много красок, причудливые формы, резные украшения, лепнина. Дома там двух-, трёх-этажные, и на главной улице все они красивые, один на другой не похожие, но в то же время сделанные в одном стиле. Таким городом можно долго любоваться! И приехав обратно, я задумал грандиозную перестройку города. Это будет означать новый расцвет нашего государства.

– И что именно вы задумали?

– Не только я. Я советовался с нашими зодчими, которые тоже ездили в Бермеград, и они представили мне много идей. Точнее, я им подавал идеи, а они уже делали наброски.

Он разложил другой свиток. Это была карта Центральнограда, но она была не совсем похожа на ту, что Федя привык видеть.

– Смотри. Улица Мухтара Великого. На ней больше не будет неказистых одноэтажных домиков. Вся застройка главной улицы подрастёт и преобразится.

Федя посмотрел на правый край карты. Его дом вроде бы стоял на месте.

– А мой дом?

– Останется на месте, но будет надстроен.

Сыщик посмотрел внимательнее. Некоторые знакомые ему дома на ней отсутствовали, а вместо них были дома побольше. А дома напротив царского дворца вообще отсутствовали, а рядом с ними было нарисовано какое-то большое здание.

– А что это напротив дворца? Куда делись дома 9 и 11?

– По проекту дома 9 и 11 будут снесены, – ответил царь. – А севернее них будет построена ратуша. У Центральнограда никогда не было собственных органов самоуправления, но теперь я решил их создать. Да и наша главная площадь, Дворцовая... В ней слишком мало простора! А так, площадь будет расширена на север, на другую сторону улицы Мухтара Великого. А там появится великолепная ратуша с часовой башней! Вот, посмотри.

«Да, картинки впечатляют», – подумал Федя.

– Это не только наши зодчие придумали. Я переписываюсь с одним известным бермским зодчим. Эти рисунки сделаны в том числе и на основе его набросков.

– Выглядит весьма впечатляюще, – протянул Федя.

– Вот, вот! – воскликнул царь. Он выглядел возбуждённым. – Ну да ладно. Ты пока свободен.

– Ваше величество, – Федя поклонился и двинулся к дворцу. Рекс по-прежнему стоял над свитками. Выйдя на улицу, он посмотрел на другую сторону и представил, как всё это будет выглядеть, если царю удастся осуществить свои планы. «Это будет непривычно, ново, но в то же время и красиво», – заключил он.

Сыщик побрёл по улице к зданию милиции, в котором им, судя по всему, недолго осталось находиться. Он не помнил, что было нарисовано на карте на месте привычного ему домика, но казалось, что и ему осталось недолго стоять. Войдя туда, он поприветствовал сидящих там своих коллег – человека Василия Мухина, Львёнка Кентрала и Зайца Моровина. Но не успел он присесть, как в отделение вбежал царский гвардеец.

– Что ещё? – спросил Федя.

– Вас вызывает советник царя по внутренним делам Константин Героев. Он будет ждать вас в Доме правительства.

Глава 2. История Героя

Пять месяцев назад

– Ладно, Федя, я расскажу тебе всё с самого начала. В буквальном смысле.

Федя и Героев сидели за столом в комнате Героева в царском дворце. После его возвращения Рекс выделил одну из комнат на первом этаже дворца для проживания своего советника по внутренним делам. Эту должность даровал ему также царь после согласования с другими советниками. Таким образом, Константин Иванович Героев занял высокое положение при царском дворе.

Федя до того мало бывал на первом этаже дворца. Обычно, когда его вызывали во дворец, он сразу же через вестибюль проходил на второй этаж, где находился Тронный зал высотой в два этажа, рабочий кабинет царя и его личные покои.

– В самом начале был только один Великий, а вокруг был только тьма, – продолжал Героев. – Он был могуч, един и безграничен. И вот однажды Он создал из себя силой своей мысли звёзды. Теперь во Вселенной было не так темно. Позже он решил создать какое-нибудь существо, которому он мог передать часть своих мыслей и знаний, так как звёзды просто освещали Вселенную. Чтобы не исказить свет, идущий от звёзд, Великий создал вокруг каждой из них несколько планет, которые вращались вокруг звезды. Каждая звезда освещала вращающиеся вокруг себя планеты. На некоторых планетах Он принялся создавать живых существ. На нашей планете Он далеко не сразу поселил живых существ. Наконец, Он создал самых могущественных существ на нашей планете, которые должны были управлять ей, и в помощь им – менее могущественных. Он предоставил им в полное распоряжение нашу планету, но всегда был готов помочь в случае необходимости. Самым главным он поставил того, кого наделил самой большой силой. Всем он известен, как Повелитель Света. Это не понравилось другому, который был наделён чуть меньшей силой, и он удалился в изгнание на самые далёкие и пустые планеты. Впоследствии он стал известен как Повелитель Тьмы.

Он вскоре вернулся и стал совращать менее могущественных перейти на его сторону. Он убеждал их свергнуть Повелителя Света и обещал им крылья, которых у них не было. И у него получилось. Его верными слугами стали 9 менее могущественных и ещё один сомневающийся, который известен нам как Герой. После этого сам Повелитель Света изгнал Повелителя Тьмы на самую дальнюю планету. На этой планете он начал устраивать жизнь по своему усмотрению, пытался создать живых существ. Но не мог создать этих мерзких, уродливых, злых существ, которых он придумал. Великий отказывался вдохнуть жизнь в вылепленные статуи придуманных им существ. Тогда он вдребезги разнёс их статуи. Он был очень недоволен. Кроме того, до него дошли известия от прибывавших к нему «менее могущественных» из тех девяти, что Повелитель Света задумал создать эльфов, и Великий вдохнул в них жизнь. Это были прекрасные, светлые существа.

– Я это знаю, но причём тут вы? – перебил Федя.

– А ты ещё не понял?

Федя задумался. «Героев. Выжил после серьёзного ранения. Очень умён и наблюдателен. И, по словам царя, не человек». И тут Федю осенило! «Героев!»

– Так вы – тот самый Герой, который был десятым присоединившимся к Повелителю Тьмы, но перешедшим на сторону Света?

– Да, Федя, я – Герой.

Федя был поражён.

– Вам же столько лет! – воскликнул Федя. «Менее могущественный! И среди нас! Вот это да!»

– Много тысяч.

– И у вас есть какие-то сверхъестественные способности? Типа «захотел чего-то», и это сбылось?

– Тут не всё так просто. Каждое такое магическое действие совершается с согласия Великого. Это согласие почти никак не ощущается, но благодаря ему и происходит это действие. Самоё лёгкое – это передвигать предметы, не прикасаясь к ним. А те, кто колдуют без согласия Великого, считаются тёмными магами.

– Но как тогда у них получается магия?

– Пытаясь сделать что-то магическое, я всегда думаю о Великом. Тёмные же маги думают о Повелителе Тьмы. Но это очень сложная наука, и даже я не всё об этом знаю. Иногда трудно догадаться, чего же желает Великий. И не всё дано понять смертным. Но продолжим.

Когда Повелитель Тьмы был отправлен на самую далёкую планету, те девятеро остались на земле и пытались вести прежнюю жизнь. Но зло уже породило семена в их душах. Их выходки стали не нравиться всем «крылатым эльфам», и они по одному стали уходить и искать Повелителя Тьмы. Но не я...

Он ненадолго замолчал.

– Меня создал Великий после того, как создал «крылатых эльфов» и некоторых «менее могущественных». Я помню, мир только создавался, и я принимал в этом участие. Повелитель Тьмы ушёл в изгнание, и мне почему-то было даже немного жаль его. Молод я был тогда и неразумен. В чём-то я завидовал «крылатым эльфам», ведь у них были крылья, а у нас их не было. И зародилась во мне гордыня, и когда Повелитель Тьмы вернулся, речи его убедили меня присоединиться к нему.

Я надеялся стать более могущественным с его помощью, как он обещал. Но постепенно я видел, что нас, десятерых его приверженцев, он просто использует, натравливая на «крылатых эльфов», а сам прячется. Всё было не так, как мне хотелось: вместо того, чтобы сделаться более могущественным, я стал ещё менее могущественней. Когда я сказал ему про это, он постарался меня убедить, что так не будет, когда «крылатые» будут побеждены, когда он будет царём над этим миром. Но во мне всё равно были сомнения. И когда Великий создал эльфов, я полюбил этих созданий, стал их обучать. Повелителя Тьмы уже не было в этом мире, я стал сторониться других его сторонников, а они по очереди улетали, пытаясь найти своего Повелителя. Я же встал на сторону Повелителя Света, пошёл и поклонился ему, рассказав о своей былой «дружбе» с Повелителем Тьмы и о его замыслах. Он же выслушал меня, встал и поднял с ног, сказав, что теперь мне нужно доказать свою преданность Свету.

Я почувствовал такое смирение по отношению к нему, какого я никогда не испытывал. И поклонившись ему, сказал, что теперь я всегда буду предан Свету. И когда вскоре Повелитель Тьмы вернулся, он скрытно пытался вернуть меня на свою сторону, но я твёрдо отказался. Он был в ярости, и я опасался, как бы он не применил свою силу ко мне. Но он только злобно ухмыльнулся и ушёл. А затем началась Великая война, в которой я принимал активное участие. Я сражался во многих битвах этой войны, сражался с орками, злыми людьми и Девятью. Во время войны я так и не встретился с Повелителем Тьмы на поле боя, хотя некоторые из Девяти передавали мне его предложение перейти на сторону Тьмы. В конце концов мы победили, а Повелитель Тьмы был низвержен под землю.

В следующем тысячелетии я жил среди людей, обучал их, стараясь отвратить от зла. Затем я несколько тысячелетий жил на Западном континенте.

Несколько лет назад я прибыл на этот континент, Рифанию, и сразу же направился в Фелефарфию, потому что хотел увидеть эту страну – страну, где появились первые эльфы, люди и гномы. Я слышал сообщения от странников о некой стране, где мирно живут люди и говорящие животные. Узнав о ней подробнее, я захотел попасть туда, изучить эту страну и попроситься на службу к царю, который, как я слышал, был котом. Я хотел поделиться своими знаниями с жителями Кентралинии, стать учёным.

Но Великий распорядился иначе! Когда я прибыл в Центральноград, я был так удивлён говорящим животным, что подолгу рассматривал их, что-то бормотал, восклицал... И привлёк внимание городской стражи. Ко мне подошли трое котов сурового вида, в красных плащах. Один из них громко спросил:

– Кто таков?

– Я... – замялся я. «Никто, наверное, не поверит, что я – Герой». – Героев.

Я решил так переделать моё имя в фамилию.

– Героев? – переспросил страж. – Это фамилия такая?

– Да, – ответил я более уверенно.

– Что-то я не припомню такой людской фамилии, – заметил другой кот.

– Да. Такого людского рода в Кентралинии нет, – добавил третий.

– Откуда ты? – спросил первый, прищурив глаза.

Я задумался над тем, что им ответить. Лгать не хотелось, но пока я не мог придумать объяснения, которое удовлетворит стражей. Главный страж не стал ждать моего ответа.

– Героев вы или нет, но вы подозреваетесь в шпионаже в пользу врагов Кентралинии и династии Турабусов.

– Но... – попытался возразить я.

– Взять его! – приказал кот.

Двое других быстро взяли меня под руки и надели на голову мешок. Я мог бы, конечно, попытаться убежать, тем более что на поясе был меч, но я не стал. Мне было нечего бояться.

И они куда-то повели меня, отобрав перед этим меч. Ввели меня в здание, которое, как оказалось, было царским дворцом и сняли с головы мешок в Тронном зале. Я увидел сидящего на троне с короной Кота Котеевича, который тогда показался мне грозным и величественным.

– Кто ты такой?

Глава 3. Тайны врага

Полгода назад

– Федя! Садись в карету! Его величество не будет ждать!

Федя нехотя отвернулся и пошёл к ожидавшему его Василию Мухину.

– Да ты влюбился, похоже, – сказал ему, усмехнувшись в усы, Вася, когда Комаров подошёл к нему.

Федя только улыбнулся в ответ. На мгновение оглянувшись, он увидел, как Настя быстрой походкой уходила в сторону своего дома. Когда Федя и Вася сели в карету, в ней уже сидели Рекс, Героев и Фенди. Карета тронулась. Комаров некоторое время задумчиво смотрел в окно.

– Ты так и не спросил, что значит слово «карвонус», – прервал его размышления Вася.

– И что же оно значит? – Комаров повернулся к своему другу.

– Король.

– Вот как, – медленно произнёс Федя.

Карета выезжала из родной деревни Феди. Дальше начинались огромные поля и равнины, среди которых проходила большая дорога.

– Героев, – произнёс царь, – вы будете дальше мне служить?

Федя посмотрел на своего бывшего начальника. Он всё ещё казался усталым, но было видно, что он полон решимости.

– Да, ваше величество, – ответил Героев.

– Тогда не будем снимать Комарова с его должности начальника центральноградской милиции. Он достоин того, чтобы занимать этот пост. Ты будешь моим советником.

– Как скажете, ваше величество, – сказал Героев.

– Так что у вас теперь будет два начальника, Фёдор Андреевич! – произнёс царь, усмехнувшись.

– Да? – удивился Федя.

– Константин Иванович будет советником по внутренним делам и возглавлять всю милицию государства.

– Благодарю за оказанное доверие, ваше величество, – промолвил Героев.

* * *

Федя поёжился от холода, когда внезапно подул сильный ветер. Он подходил к милицейскому двору. Было раннее утро, и солнце только поднималось на востоке. Сыщик оглянулся. На улице ещё никого не было. Он открыл калитку и прошёл во двор. Затем Федя отпёр ключом дверь в здание милиции и снова вздрогнул. В доме было холодно. Майор быстро прошёл в заднюю комнату, где находилась печь. Он кинул туда заготовленные дрова, разжёг огонь и, присев, немного погрелся у печи.

Спустя некоторое время он услышал, что дверь открылась, и в дом кто-то прошёл. Федя понял по звуку шагов, что это Вася Мухин. Майор выглянул из задней комнаты. Да, это был Вася.

– Федя, – произнёс он, подходя к Комарову и протягивая руку.

Поздоровавшись, Федя снова отвернулся к печке. Вася стоял за ним, смотря в окно.

– Невероятно, – произнёс Комаров. – То, что произошло вчера. Я бы никогда не подумал, что Николай станет преступником... и нашим врагом. Он казался таким... скромным и... не способным на такое. Нет, ну, все замечали, что он немножко странный. Но никто и не предполагал, во что это выльется. И почему? Почему он избрал этот путь?

Он поднялся.

– Мы поймаем его, – сказал Вася.

– Надеюсь, – ответил Федя. – Сегодня царь придёт к нам. У него есть какие-то материалы про Хмерова. Из Фенайты и из Центральнограда.

Во дворе послышались голоса. Это были Львёнок и Заяц. Они вошли в дом. Поприветствовав Федю и Васю, они сели за свои места в передней комнате. Спустя какое-то время в дом вошли царь Рекс и Константин Героев. Царь был одет в свой красный тёплый плащ, а в лапе он держал сумку. Плащ Героева был староват и слегка грязный, но он и в нём выглядел представительно и даже немного величественно.

– Ваше величество! – произнесли сыщики, поднявшись.

– Господа сыщики, – произнёс царь. Подойдя к столу Федя, он выложил из сумки кучу бумаг.

– Это материалы о Хмерове. Я взял их в архивах Фенайты и Центральнограда. Мы столкнулись с опасным врагом, и мы должны узнать о нём всё.

После просмотра всех документов, некоторые из которых оказались ненужными, Федя в голове переработал информацию и составил определённую картину.

– Итак, – начал он, присаживаясь на край стола. – Николай Андреевич Хмеров родился в 1980 году в деревне Фенайта. Семья Хмеровых происходит от разбойников, которые в годы правления Мухтара Великого воевали с кентралинцами, но потом перешли на нашу сторону.

– Так он решил продолжить дело своих предков? – предложил царь.

– Возможно, – согласился Федя. – Вы все помните то, что он говорил вчера. Он хочет, чтобы Кентралиния была только для людей – это та же цель, которой безуспешно пытались добиться разбойники.

Он ненадолго замолчал. За окном пошёл дождь.

– Так вот, – продолжил Комаров. – Его отец работал трактирщиком. Мать нигде не работала и умерла, когда ему было пять лет. Он очень сильно горевал и винил в её смерти отца, однако по нашим данным, Андрей Хмеров не имел никакого отношения к этому. Это была смертельная болезнь. В семь лет он пошёл в школу. Там его считали странным. Он был порой очень задумчив, а порой – вспыльчив. По некоторым предметам он учился хорошо, а по другим – плохо. Он никогда не стремился к лидерству и к тому, чтобы стать отличником. Его отец нашёл себе новую жену. Отношения мачехи и пасынка сразу же не заладились. Он не слушался её, и из-за этого отец... подвергал Николая телесным наказаниям. Утешение он находил у бабушки, которая была мамой его мамы. В семье часто случались ссоры и конфликты, и бывало так, что Николай подолгу жил у бабушки.

Когда Николаю было десять лет, при странных обстоятельствах погибает его отец. Во время очередной ссоры Андрей Хмеров сильно ударился виском об угол стола. Он скончался очень скоро. В комнате в этот момент находились он и его сын. Как рассказывал Николай, его отец был пьяным и, пытаясь ударить его, упал и ударился. Мачеха же винила в этом Николая, говоря, что Андрей не был пьян. Позднее сыщикам удалось выяснить, что Андрей Хмеров предположительно был пьян, так как были обнаружены недавно открытые бутылки. Таким образом, это происшествие посчитали несчастным случаем. Но мачеха, завладевшая домом, запретила ему больше приходить в отчий дом. Когда через пять лет она умерла, окружной суд решил передать дом Николаю, хотя родственники мачехи пытались забрать дом, ссылаясь на её завешание. И по закону дом должен был достаться Николаю. Так и случилось. В это же время умерла его бабушка, завещавшая ему и свой дом.

После окончания школы Николай отправился путешествовать. Говорят, что он побывал на Западе, в Экардере, Лихалеме, Бермии и Арафоне. Вернулся он уже в девятнадцать лет заметно повзрослевшим, как рассказывали жители Фенайты. На протяжении нескольких лет он, хотя и жил в основном уединённой жизнью, но помогал жителям деревни, участвовал в важных мероприятиях. Так было до вчерашнего дома. И никто не мог предполагать, что в тени он начал преступную жизнь.

Федя замолчал. Было, правда, кое-что ещё, о чём он не сказал, но что его беспокоило – Николай сватался к Насте. Дождь уже прошёл, и Комаров подумал о том, что хочет кое-что выяснить о Хмерове – то, что он когда-то не стал выяснять и забыл об этом, но это могло пролить свет на какие-то тайны Хмерова.

* * *

На Юго-Восточной улице было малоллюдно. Впереди виднелись остатки сгоревшего дома на углу улицы Андрея Комарова и Юго-Восточной. Забора вокруг дома уже практически не было, а во дворе высокая трава выросла ещё больше. Федя вспомнил своё первое дело: как они с Героевым походили к этому дому вечером, когда уже было темно, но тогда дом ещё был цел. Он уже не помнил, что бы в этом доме кто-то жил; кажется, с тех пор, как Федя сюда переехал, это дом так и стоял заброшенным. Хмеров поджёг его, оставив Героева раненым. Это было в июне прошлого года, и Федя пару раз прогуливался здесь. Ещё одна балка с крыши упала, завалив одну из стен. Обгоревшая древесина виднелась там повсюду.

Федя оглянулся. Рядом с ним шли его коллеги, царь Рекс и Константин Героев.

– Что же, вот и это место, – задумчиво промолвил Героев.

Они быстро прошли во двор. Стены крыльца и прихожей ещё стояли, а дальше крыши уже не было. Федя перешагнул через лежавшую на полу дверь. Его внимание привлекла куча полуобгоревших досок на полу, которые лежали прямо посреди коридора и в одной из комнат. Наверху же крыша была цела. «Странно», – подумал Федя. – «Откуда же они взялись? Похоже, что кто-то их так положил. Но зачем? Значит, там что-то есть».

– Ваше величество, – обратился Комаров, – я думаю, под этими досками что-то есть.

– Я вижу какой-то ковёр, – ответил Рекс, прищурившись.

Федя тоже заметил еле видный под досками старый ковёр.

– Господа, разберите эту кучу дров! – приказал царь.

Сыщики, Героев и Рекс принялись за дело. Когда они отбросили подальше доски, Федя отёрнул ковёр и заметил в комнате справа что-то похожее на тайную дверцу вниз. Он аккуратно приоткрыл её. Внизу было темно, и этот ход действительно вёл под землю, а вдоль одной из стенок были приколочены деревянные ступеньки.

– Вот оно, – произнёс Федя.

– Теперь мы точно знаем, как он тогда скрылся, – заметил Вася.

– Куда ведёт этот ход? – спросил Рекс.

– Надо бы узнать, – сказал Федя, собираясь спускаться вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.